

Е Сюань кивнул головой и пошел в сторону кафе, где находился Лю Юнь.

Затем на площади Хуасинь появилась странная сцена. Впереди шел восьмилетний мальчик, на полшага позади - несравненная красавица, а позади - группа молодых господ и девушек.

Зайдя в магазин и войдя в отдельную комнату, Е Сюань заказал несколько чашек кофе. Затем Лю Янран начала болтать с Е Сюанем.

На улице Хуасин Плаза было уже девять часов, и количество покупателей увеличивалось. Многие люди делали покупки.

Затем один за другим подъезжали роскошные автомобили.

— Смотрите, это Mercedes-Benz S-класса.

— Здесь также едет Bentley.

— За ними едут несколько роскошных автомобилей. Что это значит?

— Кто знает. Однако люди, сидящие в машинах, определенно большие шишки, - сказал кто-то. Многие люди рядом с ним посмотрели на него. Нужно ли ему было это говорить?

Должно быть, это машины больших шишек.

После того как машины были припаркованы, из них вышли несколько мужчин в костюмах. Один из них сказал:

— Президенты, вы все пришли довольно рано.

— Ладно, не мелите чушь, - Чжан Тяньсин посмотрел на дразнящее выражение лица президента и тихо сказал: — Я звонил господину Е и слышал голос Лю Янран в трубке. Если мы будем продолжать насмехаться и тратить время, мы не сможем ничего добиться, не говоря уже о заключении сделки.

— В любом случае, не похоже, что вы не знаете, насколько силен Лю Янран.

После слов Чжан Тяньсина президенты вздрогнули. Лю Янран?

Это имя произвело на них глубокое впечатление, но они ненавидели ее.

За это время Лю Янран отняла у них бесчисленные сбережения.

Однако в этот раз все было по-другому. Они не могли позволить ей снова украсть их деньги.

Удостоверившись в своей цели, они направились по адресу, который дал им Е Сюань. Некоторое время спустя.

Все вошли в отдельную комнату.

— Президенты, вы здесь.

В этот момент Лю Янран посмотрела на группу президентов и обменялась с ними взглядами. Из их глаз вот-вот должны были вырваться искры. В конце концов, все они были конкурентами.

Не было ничего удивительного в том, что они сцепились как кинжалы.

— Директор Лю.

Они обменялись любезностями с Лю Янран. Затем они начали искать господина Е в отдельной комнате. После они посмотрели на Е Сюаня, который сидел на главном сиденье.

Остальные молодые господа и молодые дамы сидели по бокам. Судя по всему...

Даже президенты, обладающие большим жизненным опытом, были ошеломлены.

Президент банка Восточного моря Чжан Тяньсин посмотрел на Е Сюаня, который сидел на главном сиденье, и спросил:

— Господин Е?

Лю Янран, глядя на их потрясенные выражения лиц, как будто они были крещены, втайне рассмеялась. Однако ее выражение лица застыло. Казалось, что когда она только что вошла, у нее было такое же выражение лица...

Это было похоже на то, как чайник называет чайник черным.

Однако маленький дьявол в ее сердце уже вышел наружу. Она посмотрела на ошеломленных Президентов перед ней и закусил губу. Она изо всех сил старалась подавить злую улыбку. Она подумала: "Сейчас я добавлю вам еще больше остроты!".

Затем она кашлянула, привлекая внимание президентов. После этого она надулась на запястье Е Сюаня.

Группа президентов также посмотрела в направлении, указанном Лю Янран.

Они бросили один взгляд!

Только один взгляд!

Все молчали!

Эти часы?!

На мгновение в изначально шумной комнате воцарилась тишина. Даже капля булавки была слышна отчетливо.

Это!

Это были часы Patek Philippe Duke!

Это была их мечта!

Но теперь эта мечта была на запястье ребенка!

Их мечта была разрушена...

Неужели это и есть жизнь богатого человека?

Сомнения в их сердцах рассеялись. Человек, который мог носить их мечты на своем запястье, определенно был господином Е!

Аура вокруг них тоже рассеялась. Все они выгнули спины дугой.

— Господин Е, я президент банка Восточного моря, Чжан Тяньсин.

— Здравствуйте, господин Е. Я Лю Е, президент Цзиньлинского отделения Промышленно-коммерческого банка Китая.

— Здравствуйте, господин Е...

"..."

...

Голоса звучали один за другим. Обычно эти люди были большими шишками, но сейчас они поклонились и представились.

Тем временем Лю Юнь и другие молодые господа и господажи слушали, как эти президенты представлялись. Глядя на почтительное выражение лиц президентов, они придвинулись ближе друг к другу, словно обнялись и затрепетали.

Все эти люди были выше своих отцов. Однако сейчас они собрались здесь и обращались к Е Сюаню, как к господину Е. Они подозревали, что эти большие шишки даже не были так почтительны к своим отцам.

Они посмотрели на Е Сюаня. В этот момент его положение в их сердцах снова поднялось. Он был недостижим!

Лю Юнь потерял дар речи. Что это был за безжалостный человек? Разве они не согласились, что он был всего лишь богатым наследником второго поколения, который опрокинул стример? Что теперь происходит? Он больше не мог этого выносить. Он собирался упасть в обморок. Это было слишком страшно!

Лин Юйхань потерял дар речи. Похоже, вчера он противоречил брату Е. Брат Е не стал бы с ним шутить, верно?

Гун Сяохань тоже молчала. Хотя брат Е был молод, она могла подождать. В любом случае, ей было всего 17 лет, так что она еще могла позволить себе подождать. 23

У молодых господ и девушек в стороне были разные мысли.

Е Сюань посмотрел на стоящих перед ним громил и сел на главное сиденье:

— Ладно, я понял, что все имеют в виду. Все собрались здесь ради сбережений в моих руках. Скажите мне свои условия. Я дам деньги тому, у кого условия лучше.

Как только Е Сюань сказал это, все засуетились. В конце концов, сколько зрелых сбережений было у Е Сюаня?

Шестьдесят миллиардов!

У него было 60 миллиардов сбережений!

Сейчас они были похожи на бродяг, собирающих бутылки на обочине дороги. Они были голодны и холодны, и вдруг увидели пиршество. Они были взволнованы, и их груди вздымались.

Хотя они уже видели большие сцены, но такой большой сцены они никогда не видели.

Е Сюань пил свой капучино на главном сиденье. Его детское лицо вызывало у всех неопишемое чувство взрослости. Как будто сидящий здесь человек был не восьмилетним ребенком, а зрелым председателем компании.

Затем Е Сюань посмотрел на них:

— Кто хочет быть первым?

Как только он это сказал, они замолчали. Прямо сейчас они уже высказали свои условия в своих сердцах. Однако не было никакой пользы в том, чтобы сначала произнести их вслух. Будет лучше, если они скажут это в конце. В конце концов, выслушав условия тех, кто был впереди, они могли в любой момент увеличить или уменьшить свои условия. Был шанс убить своих конкурентов.

Однако тот, кто говорил первым, обычно не имел шанса участвовать в соревновании.

Поэтому на всей площадке воцарилась тишина.

— А? Поскольку никто из вас не собирается ничего говорить, я буду вызывать людей по одному, - раздался голос Е Сюаня. Несмотря на это, все молчали. Однако Лю Янран, услышав слова Е Сюаня, загордилась. В конце концов, она пришла первой. Более того, она так долго была с господином Е. Он обязательно отдаст ей предпочтение, верно?

Ведь даже детям нравятся красивые старшие сестры, верно?

Верно ведь?

Однако в следующее мгновение Е Сюань указал на Лю Янран:

— Директор Лю, вы пришли первым. Вы первый.

Лю Янран была ошарашена.

Неужели господин Е только сейчас забыл об их дружбе?

Она пришла искать его так рано и даже тщательно выбирала одежду. Неужели это и есть результат?